

Сяо Ли отвлекся от остальных пятерых товарищей по команде и посмотрел в окно. Автобус был маленьким и не был похож на междугородний. Это больше походило на микроавтобус, рассчитанный на шесть человек, не считая водителя.

В это время автобус ехал по извилистой дороге. Дорога была очень узкой, а по обеим сторонам простиралось море. Оно казалось бесконечным, и шум волн был слышен даже в автобусе.

Шестеро игроков не были знакомы друг с другом, потому что прибыли из разных регионов. Никто не разговаривал друг с другом, и трехминутное безопасное время истекло, когда автобус съехал с дороги и повернул в сторону нужного города.

Когда автобус остановился на въезде в город, произошло резкое торможение, и дверь автоматически открылась. Водитель, темнокожий мужчина, нетерпеливо крикнул:

— Выходите скорее! Мне нужно спешить обратно к следующей смене!

Впереди шел юноша с каштановыми волосами. Он был азиатом и выглядел привлекательно. Он был первым, кто встал и вышел из автобуса. За ними последовали последние игроки. Как только все вышли из автобуса, водитель нажал на акселератор. Старый автобус изрыгнул черный дым и уехал, не оборачиваясь.

Игроки переглянулись. Затем небо над входом мгновенно изменилось и превратилось в колышущиеся волны. Это было началом вводной подготовки. В отличие от предыдущих, на этот раз, у видео были соответствующие английские субтитры.

На видео появилась группа сюжетных персонажей. Трое мужчин и три женщины шли по улицам города. Их возглавлял молодой человек с прической в виде ирокеза. Он был одет в красную футболку, а волосы пострижены ежиком. Остальные последовали за ним, но ничего не сказали.

Молодой человек держал в руке бейсбольную биты и выглядел очень неодобрительно. Ближе всех к нему стояла молодая девушка. Она была одета в приталенное платье в цветочек и несколько раз подняла глаза на собеседника, словно хотела что-то сказать, но останавливалась.

Это был старый город, который даже выглядел старинным. Большая часть улицы была заставлена деревянными дверями. В настоящее время светило солнце, но двери и окна домов были закрыты. Только двери нескольких торговых лавок были открыты.

Девушка явно была напугана. Она держала мальчика за одежду и хотела открыть рот, чтобы попросить его уйти, но боялась и не осмеливалась издать ни звука. Молодой человек прошел немного, прежде чем внезапно ударить бейсбольной битой по земле.

— Черт возьми, я не уйду. Не говорить? Неужели гид думает, что он снимает фильм?

Его голос был громким и раскатистым. Это внезапно нарушило тишину улицы и напугало его друзей, стоявших позади него. Молодая девушка прикрыла рот рукой и не позволила себе заговорить. Дрожащим голосом она достала свой телефон и набрала на нем несколько слов.

[Цзюньчао, ты...]

— Что ты хочешь сказать? — парень с ирокезом, известный как Цзюньчао, вскрикнул. — Я сыт этим по горло! Я могу говорить, если захочу!

В глазах людей, стоявших позади него, была паника, но никто из них не сбежал от Ло Цзюньчао.

Было ясно, что эти сюжетные персонажи только что прибыли в город. Возможно, их обманул гид, или, возможно, они отправились навстречу собственной смерти, но было ясно, что они не испытали на себе последствий нарушения табу.

Ло Цзюньчао некоторое время ждал на месте. Когда ничего не произошло, он гордо заявил:

— Вы — группа робких дынь. Послушай, со мной явно ничего не случилось.

Девушка огляделась, казалось, ничего не увидела и вздохнула с облегчением. Ло Цзюньчао снова поднял бейсбольную биту.

— Ладно, давай поторопимся отсюда. Мы уедем из этого города и пораньше отправимся домой.

Друзья, стоявшие позади него, последовали за ним. Беспокойство на их лицах не исчезло полностью, но они все равно последовали за Ло Цзюньчао.

Картина до сих пор была нормальной. Только Ло Цзюньчао шел по улице и все время оборачивался, чтобы похвастаться перед другими.

— Разве все не так, как я сказал? Вы, ребята, все время говорили, что стоит отказаться от приключений. Считается, что в этом городе много глухонемых пожилых людей. Вот почему здесь так тихо. Это то же самое, что табу...

Он сказал это, прежде чем внезапно остановиться. Это было похоже на то, как если бы кто-то нажал на кнопку отключения звука. Сам Ло Цзюньчао был немного шокирован. Он вытянул пустую руку и поводит ею вверх-вниз. Он дотронулся до своего адамова яблока и открыл рот. Он явно хотел заговорить, но не мог издать ни звука. Что-то лишило его голоса.

На видео Ло Цзюньчао отбросил бейсбольную битку в сторону. Он зажал горло руками, а рот продолжал открываться, но не издавал ни звука. Это был конец видео.

Облака на небе пришли в норму. Игроки еще официально не въехали в город, но они были едины в том, что стоит проявлять крайнюю осторожность и не разговаривать.

Юноша с каштановыми волосами достал из сумки через плечо свой телефон и набрал на нем какую-то строку, прежде чем передать его остальным членам группы. Сяо Ли взглянул и увидел ряд японских иероглифов. Остальные игроки достали свои телефоны и показывали языки разных стран.

Там были китайский, японский, корейский, английский и тайский языки. Сяо Ли мгновенно понял значение этого мира-экземпляра. Если не можете обеспечить переводчика для такого количества языков, просто отключите звук для всех с помощью одной клавиши.

Они смотрели друг на друга, как шестеро немых людей. Затем юноша с каштановыми волосами убрал свой мобильный телефон, открыл систему перевода и написал что-то вроде:

[Я Шимидзу из Японии. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне в этом мире.]

Следуя примеру Шимидзу, остальные игроки тоже представились.

Южнокорейскую девушку-игрока звали Пак Суджин, и она была прекрасна. У нее были крашенные светлые волосы и нежный макияж. Во вступлении Пак Суджин также было одно предложение.

[Шимидзу, ты тот самый Шимидзу, который значится в таблице лидеров японского региона?]

Оказалось, этот парень очень известен в японском рейтинге. Сяо Ли был единственным, кто никогда не обращал внимания на этот аспект. Шимидзу коснулся своего носа и изобразил улыбку, как бы соглашаясь.

Пак Суджин игриво написала:

[Ух ты, какой мощный.]

Следующим был брат из Таиланда. Он был очень крут и написал всего одно слово.

[Тай.]

Сяо Ли заметил, что рука, появившаяся, когда Тай писал это вступление, была густо покрыта

каким-то древним текстом. Ведь таец был американцем. У этого младшего брата были светлые волосы и голубые глаза. Он был очень высок и выглядел так, словно регулярно занимался спортом. Как только он убедился, что остальные могут читать по-английски, он написал только:

[Лэнс, экзорцист.]

Другой западный человек был еще более лаконичен. Он холодно огляделся и написал четыре буквы:

[AK47.]

На поясе у него висел пистолет.

Сяо Ли смотрел, как они один за другим записывают перевод в свою маленькую книжку. Эта сцена заставила его почувствовать себя членом группы немых пользователей Сети, встречающихся друг с другом. Последним, кто представился, был Сяо Ли. Он только что написал «Шерлок» по-английски.

Вступление Сяо Ли было слишком простым, а его самоощущение — невысоким. Остальные игроки не обратили на него особого внимания. Шимидзу первым открыл белый лист бумаги и написал на английском:

[Поскольку все понимают английский, может, на нем и будем общаться?]

Остальные кивнули.

Шимидзу:

[Мы все видели вступление. У кого есть какие-нибудь соображения?]

Пак Суджин:

[Помимо того, что запрещено разговаривать, должно быть что-то еще, из-за чего ты не можешь говорить. Других зацепок нет.]

[Мы можем поймать персонажей и использовать их для исследования пути.]

Это написал Тай, после чего склонил голову.

Шимидзу спокойно написал:

[Я думаю, что сначала лучше найти жилье, прежде чем планировать следующий шаг. В конце концов, это семидневная задача на выживание.]

Группа кратко обсудила его предложение. Затем они уничтожили белую бумагу, исписанную письменами, и вошли в город. Сяо Ли все это время вел себя как соевый соус. Он опустошил свой разум и позволил Шимидзу взять инициативу в свои руки, глядя на море рядом с собой.

Море, полное воды и морепродуктов, было очень красивым...

Так что он просто последовал за Шимидзу.

В городе было тихо. Не было слышно ни звука. Ни щебета птиц, ни стрекотания насекомых. Был слышен только шум волн, набегающих на песок, и собственное дыхание игроков.

Неспособность издать ни звука означала, что игроки не могли напрямую отправиться в какое-либо место жительства или использовать деньги для общения с местными жителями. Таким образом, их первой целью было найти гостиницу.

Город казался странным даже днем. Вообще говоря, как могли человеческая пища и одежда не издавать звуков? Что произойдет, если кто-то услышит звук?

Сяо Ли покачал головой и заставил себя не думать об этих вещах. Скорее, он смотрел на вещи под другим углом. Прежде чем решить эту проблему, он не знал, можно ли ему поесть морепродуктов. Ведь невозможно с краба тихо снять панцирь. Будет ли употребление креветок относительно более спокойным?

Игроки уделяли большое внимание своим ногам, не желая наступать ни на что, что могло бы издать звук. К счастью, в этом городе была гостиница, и она находилась недалеко от въезда. Игроки увидели этот знак издали. Надпись на вывеске отеля гласила: «Семейный отель Ру».

Это была потрепанная вывеска, и выглядела она так, словно ее не мыли много дней. Например, половина символов отсутствовала, и оставалось только одно слово. Шимидзу глубоко вздохнул и осторожно шагнул вперед. Он переступил порог и вошел с предельной осторожностью.

Остальные последовали за ним. Все они были опытными ветеранами, которые не предприняли бы никакой попытки к бегству. Внутри отеля было очень тусклое освещение. Первый этаж был из цемента, а в зале стояло несколько столиков. За стойкой регистрации никого не было, но на столе стояло несколько кувшинов с вином.

Пак Суджин осторожно приподняла занавеску, ведущую на задний двор. Задний двор выглядел как процветающий жилой комплекс, но там никого не было. Там были только бельевая веревка,

маринованные овощи и забор. Неужели... здесь нет местных жителей?

Размышляя об этом, она обернулась, но была поражена внезапным появлением перед ней тени. Это была женщина средних лет. На ней была хлопчатобумажная куртка, щеки у нее ввалились, а глаза потемнели. На первый взгляд она была похожа на привидение.

Пак Суджин прикрыла рот рукой от первоначального шока, но не закричала. Она вытащила телефон, написала несколько слов и протянула женщине.

[Вы здесь хозяйка? Мы хотим остаться здесь на несколько дней.]

Женщина средних лет вернула ей мобильный телефон, открыла рот и одними губами произнесла:

— Да.

Ее рот был похож на черную дыру, когда она им двигала. Казалось, в нем ничего не было.

<http://bllate.org/book/12944/1136406>